

Комитет по культуре, спорту и молодежной политике
АМО «Кингисеппский муниципальный район»
Ленинградской области

Муниципальное учреждение культуры
«Кингисеппская центральная городская библиотека»

*К 65-летию освобождения
Кингисепта*

Исчезнувшие деревни Кингисеппского района

(по материалам сельских библиотекарей)

г. Кингисепп
2008

Составитель:

Прокопова Л.Д., зав. методико-библиографическим
отделом

От составителя

На территории Кингисеппского района исчезло много деревень и населенных пунктов в силу тех или иных исторических причин, другие – по необходимости, но многие из них исчезли в годы Великой Отечественной войны. Это еще одно горькое напоминание, которое понесла Кингисеппская земля в годы оккупации.

Сельские библиотекари сумели собрать от старожилов незабываемые воспоминания об исчезнувших деревнях.

Так начала зарождаться Малая энциклопедия исчезнувших деревень.

Это издание – первая попытка воспроизвести историю наших деревень.

Материал расположен в алфавите авторов, внутри – по алфавиту деревень.

Особенно хочется привлечь к изданию внимание молодого читателя, а также всех тех, кто интересуется историей родного края.

Прокопова Л.Д.

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
о награждении города Кингисеппа
Ленинградской области
орденом Отечественной войны I степени**

За мужество и стойкость, проявленные трудящимися
города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в го-
ды Великой Отечественной войны, успехи в
хозяйственном и культурном строительстве
наградить город

**КИНГИСЕПП ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ.**

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
К. ЧЕРНЕНКО

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль, 11 октября 1984 года

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РАЙОНА, СОЖЖЕННЫХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ 1941– 1944 гг.

По архиву краеведа Д.И. Смольского

1. Андреевщина	31. Муравейно
2. Бабино	32. Нахково
3. Бабинское озеро	33. Нежново
4. Великово	34. Новая деревня
5. Верхние Лужицы	35. Новое Коровино
6. Выйтлус	36. Новое Устье (Малая Систа)
7. Глубокий ручей	37. Новоленинское
8. Глубоково	38. Номме
9. Головкино	39. Ольховый ручей
10. Горелово	40. Парфеевка
11. Детково	41. Пиповский аэродром
12. Евсева Гора	42. Получье
13. Жабино	43. Поповка
14. Киноши	44. Поречье
15. Колгомня	45. Прибой
16. Копанское озеро	46. Приречье (Землероб)
17. Коровино (Ольгино)	47. Репино
18. Костино	48. Ручьи
19. Красный поселок	49. Савикино
20. Криворучье	50. Семейск
21. Крутые ручьи (Лепрозорий)	51. Серезино
22. Купково	52. Сидоровка
23. Купля	53. Сменково
24. Курголово	54. Собинка
25. Липовский аэродром	55. Сойкино
26. Ловколово	56. Суйда Гора
27. Малое Кленно	57. Федоровка
28. Малые Корчаны	58. Хаболово
29. Мукково	59. Хабаловское озеро
30. Мундировка	60. Чигеринка
	61. Эдази

Военные городки

1. Колгомня	6. Бабинское озеро
2. Липовский аэродром	7. Хабаловское озеро
3. Пиповский аэродром	8. Копанское озеро
4. Ручьи	9. Курголово
5. Мукково	10. Купля

На той войне

*До сих пор душа войной больна.
Для меня не кончилась война.
До сих пор, как будто наяву,
в старом доме я в войну живу.
В доме нет ни капельки тепла.
Под ногами мертвый хруст стекла —
взрыв унес все переплеты рам.
Дом стоит. А как — не знает сам.
Только печка русская цела —
пламенем веселым расцвела.
С треском кушает дрова огонь...
Я, ржаной сухарь зажав в ладонь,
заберусь на печку под тряпье —
вот оно, убежище мое...
До сих пор душа войной больна —
ведь она войной опалена.*

П.Петров

**Егорова Елена Андреевна,
заведующая Пустомержской сельской
библиотекой**

Ушедшие и уходящие в небывшие русские деревни. Сколько их, какие названия они носили? Кто в них жил? Тихо и незаметно уходят они из нашей памяти. Не будем перечислять причины исчезновения деревень. Иногда так складывается жизнь, что помочь деревне нельзя и спасти её некому.

И всё же боль потери сильна. Ведь с каждой исчезнувшей деревней теряется часть духовности, культуры, милосердия, нравственности народа, изменяется исторический образ Родины.

Ведь деревни стояли века! Их защищали, за них дрались, в них жили, любили, рожали детей...

Только на территории нашей волости обезлюдело 6 деревень. А какие красивые названия своим деревням давал народ! Муравейно, Крутые ручьи, Малое Клённо, Забелье, Поречье...

КРУТЫЕ РУЧЬИ

В 7-ми км направо от дер. Юрки располагалось поселение с красивым названием – Крутые Ручьи. Стояло оно среди соснового леса по обе стороны Крутого ручья – небольшой речушки, впадающей в р. Лубенку, а дальше – в р. Лугу.

Деревня возникла как колония для прокаженных (больных лепрой) и построена по настоянию земского врача Прохорова Петра Николаевича. Открытие ее в 1894 г. имело всероссийское значение. К 1902 г. в ней насчитывалось 80 человек больных.

На берегу Крутого ручья находился большой каменный дом с просторными комнатами с высокими потолками и паркетными полами. Здесь вели прием больных и жили врачи. Одну из комнат занимала библиотека, в другой стоял большой черный рояль.

Главным врачом был Владимир Иванович (фамилия неизвестна), а комендантом – Чутунов Петр Федорович (его племянница Иванова Евдокия Ивановна живет сейчас в пос. Ивановское).

Врачи не только следили за здоровьем колонистов, но и занимались научной работой – микробиологией. Искали пути лечения лепры.

Один из врачей (сокурсник Ивановой Н.А.) сам привил себе лепру в надежде на то, что сможет сам себя исцелить, но когда понял, что болезнь победить не может, покончил жизнь самоубийством.

В лепрозорий «Крутые Ручьи» приезжала в конце 30-х годов консультировать больных врач-лепролог Иванова (Васильева) Наталья Алексеевна. Она закончила Ленинградский мединститут, специализировалась на лепре, работала ст. научн. сотрудником в лепрозории под Москвой (г. Загорск). В д. Пустомержа ныне проживает её племянница Бессонова Нина Ивановна.

Писатель В. Шилин собрал основной материал для своего романа «Прокаженные», изучив жизнь больных и врачей в Крутых Ручьях.

При колонии была выстроена деревянная церковь. В 30-е годы службу в ней служил батюшка из Ложголово.

Берега Крутого ручья соединяли два моста, по которым можно было проехать на машине.

Вода в ручье была холодная и чистая. Крутой ручей преграждала плотина, на которой работала своя электростанция, обеспечивающая энергией лесопильный завод, мебельный комбинат, пекарню, школу, клуб, магазин, столовую, водокачку, баню, прачечную, небольшой скотный двор, конюшню, теплицы, жилые дома всех жителей деревни и колонистов. В деревне был водопровод и канализация.

Была в деревне своя начальная малокомплектная средняя школа, в которой учились дети из Крутых Ручьев, д. Малые Пелешы, Домошово (Воловского района) и близлежащих хуторов. Находилась школа в деревянном здании. Рядом со школой было устроено футбольное поле. Учительницей была Степанова Мария Степановна. Дальнейшее образование дети получали в семилетней школе пос. Ивановское, а затем – в Кингисеппе. Работали в деревне и свои ясли.

Больные нуждались в полноценном питании, и в колонии были построены теплицы, в которых выращивали помидоры, перец, виноград и цветы.

Садовником работал Василий Сухов.

Была конюшня и небольшой скотный двор с коровами и овцами. Больные получали мясо и молоко.

В деревне работал продовольственный магазин. Хлеб пекли в местной пекарне, а излишки отправляли в Молосковицы.

Для рабочих лесопильного завода и мебельного комбината и отдельно для больных работали столовая, баня, клуб, в котором показывали кинофильмы.

Между водокачкой и яслями у белого каменного дома располагался красивый пруд с кувшинками.

Одна из достопримечательностей деревни – памятник врачу В.И. Андру-сону, по предположению тому самому, который привил себе лепру и покончил жизнь самоубийством.

У электростанции располагалось деревенское кладбище. В одной стороне хоронили местных жителей, в другой – обитателей колонии.

Деревянные дома жителей деревни стояли по обе стороны Крутого ручья. Особенно приметными были дома Курбатовых, Прозоровых, Крючковых, Аркадьевых, Семеновых. Немного обособленно, в стороне ютились дома колонистов с небольшими огородами.

Работы в поселке хватало и на лесопильном заводе, и на мебельном комбинате, и в подсобных хозяйствах колонии. Некоторые жители отправлялись на заработки в пос. Ивановское.

Жило поселение не богато, но и не бедно. У всех было свое хозяйство: огород, скотина. Деревню окружал сосновый лес, полный грибов и ягод, в Крутом ручье водилась рыба.

Колхоза в Крутых Ручьях не было.

Есть две версии гибели деревни. По первой (рассказывают местные старожилы) перед Великой Отечественной войной в июне 1941 г. всех больных вывезли в Краснодар. В июле 1941 г. Крутые Ручьи заняли немцы. А когда отступали в 1944 г. под натиском Советской Армии, деревню сожгли дотла. Ни один дом не уцелел. После войны никто не вернулся на прежнее место жительства.

По второй официальной версии в июле 1941 г. немцы заняли деревню и сожгли колонию вместе с больными.

Сейчас на месте деревни остались лишь заросшие иван-чаем и кустарниками едва различимые фундаменты домов.

В последние годы был установлен памятный знак с надписью о том, что на этом месте была колония Крутые Ручьи, сожженная оккупантами дотла летом 1941 года.

Материал записан со слов старожилов Ясточкиной Валентины Ивановны, Бессоновой Нины Ивановны, Иванова Владимира Васильевича.

МУРАВЕЙНО

Шоссе, сделав за мостом чрез Луту крутой поворот, уходит в сторону Загорья. А влево от шоссе ответвляется узкая лесная дорога и тянется впри-тирку с красавицей-рекой до большой поляны, на которой когда-то была деревня Муравейно, дотла сожженная в дни войны...

Здесь красиво все: и стройные белые березы, и наклонившиеся над водой ветки ив, и кудрявые дубы, возвышающиеся у дороги.

В 1933-1937 гг. по р. Луге ходил пассажирский пароходик сообщением Кингисепп-Муравейно. Через деревню проходил тракт, проселочная дорога, связывающая Кингисеппский район с центрами Осьмино, Гдов. Проезжающие (в основном пользовались гужевым транспортом, лошадьми с телегами летом, санями – зимой) могли в любое время года заглянуть в «Чайную», перекусить, отдохнуть от дальней дороги (раньше это, очевидно, был постоялый двор). Заведовал «Чайной» Берг Захар Васильевич. Сам он был родом из д. Сторонье. Его сын – Берг Николай и сейчас живет в д. Поречье.

Была в этой деревеньке неплохой магазин вино-водочных изделий – «Казенка», как называли его в народе. Однако пьяниц в округе не было.

Для местных ребятишек работала в Муравейно начальная школа.

Деревня была небольшая – 15-20 дворов с добротными домами. Особенно выделялся дом Бакулиных – на высоком фундаменте, обшитый вагонкой. Это был единственный в деревне дом, покрашенный краской. Выглядит он очень красивым и благоустроенным. Неплохие дома были у Бурдаковых, Измайловых, Феоктистовых, Немм. Гордость всей деревни – небольшая часовенка, построенная из кирпича. За ней любовно ухаживали местные жители: красили стены в белый цвет, а купол – в голубой.

Своего колхоза в Муравейно не было. Многие жители входили в состав к-за «Поречье» (на другом берегу р. Луги). Кто-то трудился на бумажной фабрике в п. Ивановское, кто-то – на заготовке леса, который с весны до поздней осени сплавали по реке.

Деревню окружали красивые грибные и ягодные леса, в реке всегда было много рыбы, поэтому деревенские жители не бедствовали.

В середине июля 1941 г. д. Муравейно была занята немецкими оккупантами, и до февраля 1944 г. установился оккупационный режим. Многие жители ушли в лес с партизанами. Позднее, отступая под натиском войск Красной Армии, фашисты сожгли деревню. После войны ее прежние жители на пепелище не возвратились.

В настоящее время лишь одиночные уцелевшие деревья указывают место, где в прошлом располагалась деревня Муравейно. Сохранилась и гора, названная когда-то Бакулиной (по фамилии жителя деревни).

Записано со слов Корниловой Лидии Федоровны. 2003 г.

ПОРЕЧЬЕ

Деревня Поречье (большей своей половиной) раскинулась на правом берегу р. Луги, глубоководной и богатой рыбой. Меньшая половина расположилась по берегу ее притока – р.Хревицы. Вода в ней была чистая, холодная. Водилась в ней царская рыба форель и другая рыбешка. Дома стояли фасадом к рекам.

У деревни Поречье богатая история. О ней упоминается еще в краткой статистической описи Санкт-Петербургской губернии Ямбургского уезда за 1888 год. В то время деревня принадлежала тайному советнику Блоку, и проживало в ней 76 душ (37 мужского пола и 39 женского пола). Вокруг

деревни прекрасные леса, которые тогда строго оберегали от незаконных вырубок. Места красивые. И сама д. Поречье была красивой: большие деревянные дома с мезонинами, пятитиственные. Были и маленькие, но ладные и уютные. Во всей деревне выделялось два здания: председателя колхоза и начальника лесопункта.

У этой деревни не простая судьба. Она сгорела в 1917 г., когда белые отряды Юденича шли на Петроград. И снова люди строились на старом пожарище. В 30-е годы в деревне появился колхоз. Председателем был Косарев А.В. Разводили скот, занимались хлебопашеством. Доходы были небольшие, поэтому многие работали на бумажной фабрике в п. Ивановское (2 км. от Поречья). Гудок извещал о начале и конце смены. И люди жили красивые, добропорядочные, работающие, трудолюбивые, дружные. Умели отдыхать, веселиться. В праздничные дни собирались на берегу Луги (место для гуляний), плясали краковяк, тустеп, кадрили и другие. Танцы прекращались далеко за полночь. И что удивительно, в рабочие дни пьяного не встретишь на улице. Это было бы ЧП.

В 1937-38 гг. построили новый мост через Лугу, старый находился выше по течению. Мост проходил как раз по центру улицы, которая располагалась по берегу Луги.

Война, 1941 г., июль 14 дня. Немецкие войска перешли Лугу по новому мосту, который должен был взорвать рабочий – пожарник Емельянов Василий, но он доехал до моста и вернулся на работу, оставив мост целым и невредимым. Позже сам он погиб на фронте. В Поречье находилось важное учреждение – лесопункт. Он имел свой штат работников: начальник, технорук, десятник и кадровые заготовители леса. Работники строго соблюдали правила заготовки и эксплуатации древесины. Обеспечивали фабрику дровами и деловой древесиной (баланс), которая вместе с мануфактурой шла на приготовление бумаги для обоев. Ее отвозили в местечко «Коммунар» под Ленинградом. Для сплавщиков леса было построено 2-х этажное деревянное общежитие, которое перед войной сгорело. Драматична и трагична судьба жителей д. Поречье. Деревню сожгли, говорят – эстонцы, которые перешли на сторону Гитлера.

Люди сначала скрывались в лесах, а потом обосновались, кто где мог. Война разбросала людей по всей матушке России. Кто эвакуировался в Кировскую обл., многие жители деревни ушли в Вологодскую вместе со скотом. Ушел и председатель. Мужчины были призваны на службу. Кто-то помнит фамилии ребят, ушедших в армию. Это Васильев Евгений, умер после ранения в госпитале г. Рыбинск, награжден орденами и медалями; Яковлев Андрей Иванович – погиб (родные живут в Калище); Гавриловы братья Игорь и Владимир – погибли; Степанов Владимир – погиб (сестра живет в Кингисеппе); Андреев Виктор (летчик) – умер после войны.

Когда закончилась война, многие хотели вернуться на старое пепелище, но им не разрешили.

Сейчас в д. Поречье живет один житель – Берт Николай Захарович. Его дом стоит вдалеке от шоссеной дороги, почти в лесу. На месте сгоревшей деревни в 90-е гг. XX века построили современный Лужский рыбопроизводный завод.

Записано со слов Корниловой Лидии Федоровны.

*Не исчезай, моё село -
Твой берег выбрали поляне,
И ты в него, судьбе назло,
Вцепись своими тополями.
Прижмись стогами на лугу
И не забудь в осенней хмари:
Ты - будто «Слово о полку» -
В одном бесценном экземпляре.*

Дмитриев Н.Ф.

**Кузнецова Лариса Алексеевна,
заведующая Нежновской сельской библиотекой**

Населенные пункты Нежновской волости в годы войны

Головкино. До войны – колхоз «Парижская коммуна». Было 19 домов, 100 жителей. Сгорел в войну.

«Дедково», Кутково. Колхоз «Дедково» входил в Кутково. До войны – 24 дома, 100 жителей. Кутково – 15 домов, 60 жителей. Сгорели и не восстановлены.

Купля. Жители выселены при строительстве аэродрома. В годы войны сгорели дома, аэродром разрушен. В 90-е гг. застроена дачниками из С.-Петербурга.

Накхово. В колхозе «Накхово» до войны – 70 домов, 150 жителей. Сгорел в войну.

Нежново. До войны было: сельпо, сельсовет, магазин продуктовый, мельница, пилорама, шерстекарзилка (работала на воде), мыза, барский дом, школа-десятилетка, отделение связи, 10 домов, 50 жителей. Все сгорело в войну.

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ «КУПЛЯ»

Из воспоминаний Лухтан Елизаветы Никитичны, д. Корветино

Деревня Купля. Название говорит о том, что ее купили, разыграли, вы-

играли и т.д. Великинский барин (скорее всего Заводовский, других в округе не было) выиграл у польского пана деревню и переселил ее именно на это место. Переехали только люди. За недвижимость, видимо, выдали деньги. Год основания деревни неизвестен. Иван Иванович Иванов, дед Е.Н. Лухтан, родился в Купле (год не знает), а ее отец в 1877 г., он был последним в семье Ивана Ивановича, а всего было 11 детей. Так что, скорее всего, Иван Иванович родился где-то в 1820 г.

Кто планировал расположение деревни – неизвестно. Но деревня была красивая. По центру деревни проходила булыжная дорога. По обе стороны была канава, за ней – деревья, затем дорожка, и уже за этой дорожкой дома и все надворные постройки, огороды завершали все за домами.

Деревня была такой ровной, что с одного конца до другого все было видно, а длина деревни была 1 км.

Сначала заселена деревня была наполовину поляками, а затем поселились ижорцы, но порядок застройки сохранялся.

И было заведено, если от какого-то барина по любой причине убежал работник и остановился в Купле, то он уже неприкосновенен, вернуть обратно не имели права.

В 1935 г. в Куплю приезжал К.Е. Ворошилов, и решено было строить аэродром. Населению надлежало выехать в течение 35-36 часов, а строительство аэродрома шло одновременно с выселением. Народу выплатили компенсацию за дома, сады. Но разрешали увозить дома. Разъезжались, кто куда хотел.

Первой на аэродроме была 13-я отдельная авиационная эскадрилья (командир Романенко Иван Георгиевич, умер 1.08.1995 г.).

Когда к деревне подходили немцы, решено было взорвать аэродром (где-то в сентябре 1941 г.), а эскадрилья улетела в Петергоф, где находился штаб. Последнее гражданское население выезжало в конце августа. С Хаболово нет данных.

В Купле был ключ с хорошей водой, а когда был аэродром, то у ключа круглосуточно дежурил часовой, ключ существует и сейчас. 1 раз в неделю машина увозит воду в Сосновый Бор.

В 1935 г. началось строительство Кингисеппского оборонительного рубежа. Для этого было выселено население из дер. Купля, Кубково, Дедково, Мукково. В лесах проложена узкоколейная железная дорога, построены ангары для самолетов около д. Хаболово, в лесу, ДОТы, ДЗОТы и др. помещения. На озерах Копанском и Хаболовском садились на воду гидросамолеты, в начале войны (1941 г.) они участвовали в боевых операциях. В конце августа немцы оккупировали Кингисеппский район, и при отступлении советские власти взорвали военные объекты. После войны (1945 г.) земли принадлежали военному ведомству, колхоз там косил траву, а строить ничего не разрешалось. После 1990-х годов разрешили организовать бывшим военным морякам из Кронштадта, Ломоносова, Соснового Бора садоводство «Корвет», выделили 900 участков, позднее еще 900. Сейчас в волости Нежновской по документам 1800 участков, но не все участки застроены и обработаны. Около дороги на Пейпия-Сойкино стоит шлагбаум, охрана, главный в обществе – председатель садоводства.

Захоронение летчиков-балтийцев 1941-1944 гг. д.Купля

Захоронение начала войны. Благоустроить стало в начале 50-х годов XX в. силами родственников и сослуживцев погибших летчиков и техников. В начале 60-х годов Совет ветеранов аэродрома Купля совместно с администрацией Нежновского сельского Совета и рабочими совхоза «Новая жизнь» полностью благоустроили памятник «Летчикам-балтийцам, защитникам неба Ленинграда» (установили фрагмент крыла самолета, мемориальные доски, заасфальтировали площадку и дорожки). Жива традиция – молодожены возлагают цветы. 9 мая проходит встреча ветеранов.

***Пилли Валентина Александровна,
библиотекарь Куземкинской сельской библиотеки***

Исчезнувшие деревни

На территории Куземкинской (Наровской) волости в разные годы существовали деревни, хутора, которые со временем по разным причинам исчезли. О тех населенных пунктах, которые исчезли в 18-19 веках, а то и раньше, сведений нет. О селениях, исчезнувших в более позднее время, в основном в годы войны 1941-1945, память людская кое-что сохранила.

ДЕРЕВНЯ НОВАЯ (ТАКАВЕЛЬКЮЛЯ)

Данных о времени появления деревни нет. Вероятно, это случилось в 17 веке. Именно в это время появились многие деревни на территории волости.

По данным переписи, проведенной ученым П.И. Кеппен в 1882 г., в д. Такавелья, так тогда называлась д. Новая, проживало около 133 ижор и русских. Деревня стояла на правом берегу р. Лути, напротив д. Струппово. Жители ее работали на Струпповской судоверфи.

В 1920-х гг. деревня сгорела почти полностью. Виновником пожара стал 7-летний мальчик, который развел костер во дворе своего дома. После пожара жители восстановили деревню, но поменяли ее название. Вместо Такавелья (Задняя деревня) она стала называться Новая деревня. Деревня была очень красивая. Она утопала в садах, в кустах черемухи и сирени. Украшала ее и р. Луга. В Новой деревне была построена часовня, Народный дом, где проводились танцы, устраивались праздники, демонстрировались кинофильмы. Была построена канцелярия, школа. В школе дети учились 4 года, в 5 класс они ходили в Куземкинскую школу, переправляясь через реку.

Новодеревенцы вели единоличное хозяйство, но в период коллективизации был организован колхоз «Новая деревня».

В 1941 г. в деревне насчитывалось 40 домов. При отступлении наши войска подожгли деревню. Часть домов сгорела. В 1943 г. новодеревенцев увезли в Финляндию. Деревня опустела. Старик из Приображенки переехал в один из пустовавших домов Новой деревни, стал там жить. Немцы, увидев дым в пустовавшей деревне, решили, что там появились партизаны. Они ворвались в деревню, убили старика, подожгли деревню. На сей раз она сгорела полностью. Уцелела только часовня, пережившая уже 2 пожара. Потом ее разобрали на дрова жители Преображенки.

Тяжелым испытанием для жителей деревни стали годы Великой Отечественной войны. Кто-то так и не дождался Победы, кто-то, пройдя через нечеловеческие испытания, выжил. Глубокий след оставила война в судьбе

уроженца Новой деревни Николая Фроловича Степанова. В первые месяцы войны его отправили в Котлы в арбайтенлагерь. После побега оттуда он попал в Нарвское гестапо. Зверски избитый после тюремной больницы был отправлен в Васкнарвский концлагерь. Работать там не заставляли, но и не кормили. Вместе с Николаем в лагере находился Рудольф /фамилия не установлена/ из Б. Куземкино. Они договорились бежать. Им удалось добраться до Плюсы, но там попали к немцам. Их избивали, отправили в «термичку» – каменный мешок метр на метр, в который нагнетались газы, обработанные автомашиной. Когда Николай терял сознание, его обливали водой и снова нагнетали газы. Потом – допрос. Ему прижигали ладони и уши. Декабрьской ночью их с Рудольфом повезли в Нарву. Поместили в 7-ю камеру, приспособленную тюремщиками под туалет. Молодые ребята утратили чувство реальности. Однажды их вывели во двор и сообщили, что господин лагерфюрер дарует им жизнь и направляет в Клоог. Их затолкали в машину и повезли. Там их назначили в трупную команду – убирать трупы. Они же рыли рвы для покойников. Отрыв ров, клали на дно дрова, сверху трупы, поджигали. После сожжения останки засыпали землей. Однажды ночью в бараке немцы устроили настоящее побоище. Николай успел спрятаться под нары. Это спасло ему жизнь. На следующий день уцелевших людей погнало за 12 км в порт Палдиски. На берегу залива обмороженных, обессиленных людей бросили прямо на улице, на снегу. Насколько хватало взгляда – всюду были люди. Здесь собрали депортированных из Ленинградской, Псковской, Новгородской областей: ингерманландцев, ижор, эстонцев. Вдруг Николай увидел мать и сестру, бабушку и двоюродных братьев и дядю. Они долго говорили через проволоку, и Николай узнал, что их деревня, как и остальные 40 деревень района, сожжена дотла. Дома нет. Вскоре всех погрузили на пароход. К ночи разыгрался шторм, успокоившийся только к утру. Утром судно пришвартовалось у берега Финляндии.

Вернувшись после войны в Россию, Николай поселился в Ивангороде, где и живет по сей день, и помнит то, что пережил в свои 24 года.

После войны жители деревни не вернулись, а расселились по другим деревням. Вероятно, не было сил опять начинать все с начала.

КАМЕНКА

На правом берегу р. Луги от аллеи (место напротив д. Б. Куземкино) до переправы (напротив д. Н. Куземкино) была помещичья мыза. Там стоял дом помещика Байкова. Позднее на месте мызы появилась деревня Каменка. По мнению археологов это были далеко не первые обитатели этих мест. Еще до нашей эры и несколько позднее там была стоянка человека. Об этом говорят археологические находки. Так местный житель В. Уль в 1930 г. нашел на своей усадьбе каменный топорик размером 9,3 см на 6,5 см. В широкой тыльной части имеется просверленное отверстие 2 см в диаметре. Рабочий конец клиновидной формы тщательно отшлифован, все остальное тело орудия сбито точечной регушкой. Век, к которому относится находка, не установлен.

В 1800-х гг. канцлер Александра II граф Нессельроде владел большими земельными угодьями на правом и левом берегах р. Луги. Правобережную часть своих земель он продал промышленникам братьям Байковым. Чуть

ниже по течению мызы Байковых (напротив последних домов д. Б. Куземкино) находился их кирпичный завод, которым управлял Платонов. Между мызой и заводом стоял лесопильный завод. П. Байков занимался сплавом и продажей леса.

Кроме помещичьей усадьбы в деревне было около 10 домов. Располагались они по хуторскому принципу на некотором расстоянии друг от друга. По этой причине деревня тянулась около 2 км. Местные крестьяне работали у помещика. На мызе было 2 огромных красивых сада. Один обрамляли ели, другой – кустарник.

После событий 1917 г. помещик еще некоторое время продолжал жить в усадьбе, хотя там уже командовали коммунары. Именно в Каменке появилась одна из первых коммун – ТОЗ Каменка. Помещик уехал в Кронштадт, где имел свой дом, а коммунары полностью обосновались в Каменке.

В конце 1930-х гг. началась кампания по ликвидации хуторов. Жители Каменки были переселены в Б. Куземкино. Но еще долгое время крестьяне обрабатывали плодородные земли, косили там сено. Продолжалось это и в годы войны. Местные жители ездили в Каменку на заготовку сена для немцев.

ХУТОР ГОРЯЧЕВКА

Так назывался хутор из 7 домов между деревнями Большое и Малое Куземкино. Название свое, по мнению местных жителей, он получил по прозвищу одного из домовладельцев хутора, имеющего очень горячий нрав. Вероятно, его дом был первым на хуторе.

Жители Горячевки работали в колхозе Б. Куземкино. Крестьянин Сидоров, житель Горячевки, был бригадиром в колхозе. В августе 1937 г. его арестовали. Жена и 4 дочери остались без кормильца. Жена работала в колхозе. Позднее Сидоров был реабилитирован, правда, посмертно.

В 1930-е гг. хутор был ликвидирован, жителей расселили. Но еще живы люди, в паспортах которых в графе «место рождения» стоит «Горячевка».

ДОМА РЫБАКОВ. ОЛЬХОВЫЙ РУЧЕЙ. ГЛУБОКИЙ РУЧЕЙ

В начале 20 в. на берегу Финского залива между деревнями Тисколово и Ропша были хутора. Место для них в прибрежном лесу расчищали сами жители. Они корчевали пни, разрабатывали земельные участки. Большинство жителей составляли ингерманландские финны. Хуторяне занимались рыбной ловлей, земледелием. Они выращивали на своих участках пшеницу, гречиху, картофель, овощи. Урожаи получали хорошие. Капуста вырастала до 5-6 кг. Землю на своих полях они удобряли морским илом. Хлеб пекли свой. Каждая семья обеспечивала себя продуктами полностью. Жили безбедно, в достатке. Многие держали пчел. При каждой усадьбе был сад. Земли вокруг хватало. Покосы были огромные – «горизонта не видно», как вспоминали жители «Домов рыбаков». Ежегодно 24 июля отмечали Иванов день, как свой престольный праздник. Собирались жители ближайших хуторов, гармонь играла до утра, все веселились. На дерево затаскивали лодку и поджигали. Народ на хуторах жил веселый, песенный. Хуторяне отлича-

лись добротой, сердечностью, гостеприимством. Любого примут, накормят. Работу любили. В основном все хуторяне были членами рыболовецкого колхоза, который считался колхозом-миллионером. Война все разрушила. Колхоз развалился. Стали пустеть хутора. В начале 1950-х годов прекратили свое существование. Люди переезжали в населенные пункты, где был магазин, школа, клуб.

ДЕРЕВНЯ МУНДИРОВКА

Эта маленькая деревня находилась в развилке реки Россонь. В этом месте река делает крутой поворот-петлю, и получается своеобразный полуостров площадью около 20 га. В самом узком месте этой петли, где расстояние от одного берега до другого около 100 метров, стояло 10 домов. Недалеко от деревни находилась пограничная застава, рядом с которой Мертвица впадает в Россонь.

В период коллективизации даже в этой маленькой деревне был организован колхоз, который позднее соединился с совхозом «Ударник-Ропша».

От деревни до границы было всего 0,5 км. Перед войной рядом с заставой пограничники построили мост, но его взорвали наши солдаты при отступлении. Перед войной Мундировка была ликвидирована. Дома из нее перевезли в Н. Куземкино на берег р. Луги. Переселение началось летом 1939 г. На новом месте дома достраивали до 1941 г., т.к. строить практически было некому. В деревне остались женщины и дети. Мужчины были репрессированы и высланы.

В августе 1941 г. наши войска при отступлении сожгли Н. Куземкино, сгорели и дома, перевезенные из Мундировки. Уцелели от пожара только риги, сараи да здание погранзаставы. После окончания войны никто из жителей не вернулся на прежнее место. Деревня исчезла.

Говорят, перед революцией владелец мызы Приречье барон Зейглиц хотел организовать в Мундировке водохранилище. Стометровую перемычку между берегами хотели прокопать вручную, но успели вырыть только глубокий ров. События 1917 г. помешали завершить работу и тем самым продлили жизнь деревни на 29 лет.

ХУТОР РИСУКЮЛЯ

На расстоянии 1 км от Мундировки в сторону р. Луги на самом краю леса стояла еще одна маленькая деревушка из 8-10 домов – Рисукюля.

Ее дома были видны из Н. Куземкино. Они были расположены по хуторской системе, т.е. на некотором расстоянии друг от друга. Жители деревни работали в колхозе «Ударник Ропша».

По решению о ликвидации хуторов в 1939 г. дома из Рисукюля были перевезены в Н. Куземкино. Исчезла «Мусорная деревня» – «Рисукюля».

ДЕРЕВНЯ МЕРТВИЦА

Первое упоминание об этой деревне относится к 16 веку. По данным переписи 1571 г. в составе Шелонской пятины значится деревня на реке Мертвице. Стояла деревня на правом и левом берегах р. Мертвица при впадении р. Россонь в р. Лугу. От д. Мервица до д. Ропша было около 2 км, а до д. Мундировка – 1,5 км.

По переписи 1619-23 гг. в деревне было всего 3 дома, но постепенно она стала расти. Жили в ней, судя по фамилии, финны: Сякки, Пеккенен, Паюнен и т.п. Во времена шведского правления деревня называлась «Мертвица Бу». Жили в ней Гаврилка Васильев с сыновьями, Юрко Кадинов с сыновьями и др. Всего 14 налогоплательщиков.

В 1695 г. в д. Кулла было уже 10 дворов и проживало 24 налогоплательщика. Принадлежала она в те годы капитану Грюнделю и относилась к мызе Палией (Приречье-Землероб).

По данным переписи, проведенной академиком Петером фон Кеппен в 1867 г., в Кулла проживало 147 финнов. Население было смешанным.

В 1803 г. из д. Мертвица «за бунтарство» было выслано в Сибирь несколько человек.

В 1917 г. деревня состояла из 25 домов. После заключения мира между Россией и Эстонией в 1920 г. половина деревни, расположенная на левом берегу р. Мертвицы, отошла к Эстонии и стала называться «Куллакюля», а вторая половина, расположенная на правом берегу реки, так и осталась «Мертвицей», русской деревней.

В 1924 г. был утвержден таможенный надзор, контролирующий ввоз и вывоз товаров и борьбу с контрабандой. В Мертвице расположился 4-й таможенный пост, состоящий из 4-х человек. Он располагался на месте слияния Мертвицы и Россони. Здесь же находился пункт по сплаву леса из России в Эстонию по рекам Луга и Россонь. Граница проходила по середине реки. Жители эстонской стороны могли плавать на лодках, ловить рыбу возле своего берега. Жители российской стороны не имели права подходить к берегу. Берег тщательно охранялся пограничниками из Мундировки. Хотя контроль за границей был очень строгий, отмечались случаи перехода границы как жителями одной, так и другой стороны.

Когда началась коллективизация, в русской Мертвице был организован маленький колхоз с одноименным названием. Власти старались изолировать колхозников. Им запрещалось отвечать на вопросы жителей эстонской стороны, даже смотреть в ту сторону запрещалось.

В 1935 г. в нашей местности прошла полоса репрессий. Коснулась она и жителей этой деревни. Под видом раскулачивания было выслано в среднюю Азию несколько семей. Остальных колхозников расселили по другим деревням в дома высланных жителей. 3 дома из д. Мертвицы было перевезено в Ударник, где после укрупнения колхозов стали работать их хозяева. 3 лучших дома перевезли в д. Н. Куземкино. Ветхие разобрали, часть из них пошла на дрова, часть осталась гнить на месте. Разбирали постройки ночью солдаты воинской части, стоявшей в Куземкино. Таким образом, скрытно от эстонской стороны деревня была уничтожена. С 1936 г. она перестала существовать.

Эстонская половина деревни – Куллакюля просуществовала до 1944 г.

Местные жители пережили в ней оккупацию. В конце войны жители деревни разъехались кто куда. Часть их была вывезена в Финляндию, часть переселилась в Эстонию, Швецию. Опустевшие дома были разорены и разграблены. Некоторые дома совхоза Ударник Ропша перевезли в Землероб и Ропшу, приспособлены там под жилье для рабочих совхоза. К 1945 г. исчезла и эстонская половина деревни, славившаяся своими садами.

ПРИРЕЧЬЕ (ЗЕМЛЕРОБ)

В начале 1800 гг. деревня принадлежала канцлеру Александра II графу Нессельроде. Позднее хозяином мызы стал барон Эраст Оскарович Зейдлиц. Барон умел не только хорошо наладить работу, но и организовать свой досуг. Зейдлиц любил веселую жизнь. Был он старым холостяком. По выходным из Нарвы приезжали гости, привозили девушек для развлечения. После событий 1917 г. помещик уехал из Приречья. Поместье осталось без примотра.

В начале 1920 гг. начали появляться коммуны, артели. Появилась такая коммуна и на месте бывшей барской усадьбы. В 1923 г. была создана артель «Землероб» Наровской волости. Позднее ее реорганизовали в коммуны, а затем в колхоз «Землероб».

После ликвидации баронской усадьбы местных жителей в приречье не осталось, т.к. колхозники были жителями других деревень. Но постепенно усадьба ожила. К 1935-36 гг. там жило 15 семей, перебравшихся из других деревень. Колхозники перебирались поближе к рабочим местам.

В первые месяцы войны в лесу возле деревни обосновалась воинская часть. Солдаты жили в бывшем помещении детского сада, а их кони стояли в колхозной конюшне. На месте перевоза через р. Россонь был построен понтонный мост, по которому военные переправлялись через Россонь.

Радио у колхозников не было, газеты перестали приносить с первых дней войны. Сведений о том, что происходит в стране, приреченцы не имели. Некоторое время колхозники продолжали работать в довоенном режиме. Но началась мобилизация мужчин в армию. Стали собирать лошадей для военных нужд, а иногда и крестьян, которые их обслуживали. В июле пришло распоряжение направить людей на строительство оборонительных сооружений. Рыли траншеи на правом берегу р. Луги в районе д. Грабиловка, затем напротив д. Кейкино, 1Мая, Комаровки. Немцы подходили все ближе. Многие семьи решили эвакуироваться. Уйти далеко не удалось. Около д. Залесье Сойкинской волости беженцев догнали немецкие солдаты. Ехать дальше не было смысла. Вернулись домой. Почти все постройки сгорели. Их подожгли наши солдаты при отступлении. Семьи поселились в бывшем баронском погребе, который был достаточно большой. Позднее восстановили каменное здание и перебрались туда. Надвигалась зима. Крестьяне старались убрать то, что уцелело на полях.

В 1942 г. в Приречье появились белоэстонцы. Стали мобилизовывать местное население для работы на немецком аэродроме в Котлах.

В 1944 г. началось освобождение нашего района от захватчиков. Стало свободным и Приречье. Но там обосновалась группа солдат, рывших траншеи на левом берегу Россони. Они проводили учения. Потом появилось

много военных машин. Наши войска готовились форсировать Нарову и штурмовать Нарву.

В начале 1947 г. прошла очередная волна бериевских репрессий против представителей малых народов. Под маркой наведения порядка в зоне паспортного режима погранзоны были выселены все люди ижорской, финской, эстонской, немецкой национальности. На сборы давали 24 часа. Бывшим местным жителям разрешалось селиться где угодно, только не в родной Куземкинской волости. Бывшие жители ближайших деревень устраивались работать в совхоз Ударник-Ропша и прописывались в д. Землероб Куровицкого с/с. Жилья там для всех не было. Люди стали строить его. На зимовку 1948-49 гг. туда был переведен совхозный скот из Ропши. К 1950 г. в Землеробе стояло ок. 10 домов, скотный двор, зерносклад. Практически там находился центр с-за. Но жилья не хватало. Скотный двор не вмещал увеличивающееся поголовье. В 1952 г. в Ропше построили новый двор, скот перевели туда. Постепенно стали уезжать люди, получившие разрешение переселиться в свои дома.

К 1953 г. Землероб практически опустел. В 1961 г. оттуда перевели остатки скота в новые дворы, построенные в других деревнях. Деревня попала в разряд перспективных. Да и сами жители не хотели жить так далеко от центра. Дома перевезли в другие деревни. В 1964 г. в деревне никого не осталось. Она перестала существовать.

АРСИЯ

Такое общее название носили несколько хуторов, расположенных на берегу р. Россонь недалеко от места ее соединения с р. Мертвицей (от современного моста через Россонь в сторону р. Луги). Местные жители называли эти селения Арсиансаари, Арсино.

Первое упоминание об этом селении относится к 16 веку. В Новгородских писцовых книгах 1571 г. обозначено «село в Княже Росоне» или «Сельцо в Росоне». На шведских картах и в хрониках 17 века Арсия называется одновременно двумя именами: «Кнаса Косана – Арсия бу». Это название относится к Большой Арсии. А т.н. Малую Арсию называли «Саренкула» или «Арсиасара» (1696 г.). В те времена Арсия как бы делилась на 2 части.

По данным шведских хроник 1618-1623 гг. в Арсии было 8 обож земли, 7 дворов, в которых проживало 19 налогоплательщиков (Иванко Григорьев с сыном Сидорко, Иванко Михайлов Бухарин с племянниками, Савка Владимиров с сыном Иванко и др.).

В 1695 г. в Арсии было 13 дворов и проживало 39 налогоплательщиков. Владел деревней Грюндаль. Она относилась к мызе «Паллизи» – Приречье.

В 1802 г. крестьяне д. Арсия, около 20 семей, переселились в Сибирь, т.к. местный помещик ввел непосильные налоги и был чрезвычайно жесток в обращении с крестьянами. Оставшиеся жители деревни Арсия переселились в д. Арсиансаари (Малую Арсию). С того времени д. Большая Арсия прекратила свое существование.

На шведской карте 1770 г. обозначено 2 Арсии – Большая – на волковской стороне р. Россонь и Малая – на ханицкой стороне Россони. По данным 1887 г. Арсия (уже одна деревня) входила в состав Наровской волости

Ямбургского уезда. В 1894 г. в селении было 18 домов. Судя по фамилии их хозяев, в деревне жили финны: Лалло, Орпо, Саарни, Хусу, Каулио.

В 1927 г. ученый Таннинен в своих исследованиях отмечал, что в месте впадения р. Россонь в р. Нарву расположена ижорская и ингерманландская деревни Уус-Арсия и Ханике. Но данное заявление ученого не совсем соответствует истине, т.к. эти деревни находятся недалеко от места соединения Россони с Лугой, а не с Наровой, до которой от этих деревень около 20 км.

В 1941 г. деревня еще существовала, в ней даже находилось Наровское волостное управление эстонской половины Наровской волости. Но жителей деревни постигла та же участь, что и жителей других деревень с ижорско-ингерманландским населением. Часть их вывезли в Финляндию, часть разъехалась. После окончания войны жители в деревню не вернулись. Некоторое время в уцелевших домах жили Венкульцы, Саркульцы, восстанавливавшие свои дома, в которые потом и вернулись. Дома перевезли в другие деревни.

Арсия прекратила свое существование.

МАГЕРБУРГ

Магербург – местечко, расположенное на берегу Финского залива между берегом р. Россонь и правым берегом р. Наровы на месте, где Россонь впадает в Нарову. Раньше на самом берегу находилась деревня Низино, но, возможно, это одно и то же селение.

Данных об этом населенном пункте практически не сохранилось. Известно, что дома, стоявшие на самом берегу залива, очень часто заливало. Постепенно они исчезли.

1 февраля 1944 г. во время освободительных боев 71 и 48 морские бригады, наступавшие вдоль побережья, подошли к Магербургу. Впереди за рекой находилась мощная фашистская линия под кодовым названием «Пантера». Предстояло форсировать Нарову и прорвать эту оборону. Основные силы 71 бригады заняли оборону на восточном берегу р. Наровы от Магербурга до Тырвалы (Смолки).

48 бригада расположилась южнее, от Тырвалы до Тагавалья.

6 февраля был освобожден почти весь восточный берег р. Наровы. В результате этого были сохранены благоприятные условия для нового наступления.

После войны деревня не восстановилась. Нет данных и о том, куда переехали ее жители.

РЯКЯЛЯ

Житель д. Куземкино Петр Ефимов (возможно – Евстафьев), православный, купил от «государственных земель» себе участок, граничащий с западной стороны с Ванакюльскими землями. Участок был узкий и длинный, около 5 км. Начинался он в километре от р. Россонь, проходил через болото «Кадырсоо», через дюны и заканчивался у морского берега. Площадь участка была около 100 га. Свой дом Петр поставил на границе с ванакюльскими землями в 1 км от берега р. Россони, в лесу. Местность была очень сырая,

по ней протекало множество ручейков, росло много кустарников. Гиблое место. Так его и стали называть – Рякяля, что на ижорском языке означает «гиблое место». В деревне, точнее, на хуторе было всего 3 дома, поселиться там никто не хотел.

Когда в январе 1922 г. новые эстонские власти стали менять фамилии с русских на эстонские, хозяин деревни взял себе фамилию Рякяля, его старший сын стал Паю (в переводе с ижорского – «ива»). В начале 1920-х годов Паю Петрович был старшиной эстонской половины нарвской волости. В 1930 г. он нелегально ушел в Россию, и старшиной волости стал его брат Николай Петрович Роя (в переводе с ижорского «межа»).

Рякяля прекратила свое существование в 1940 г. Домовладельцы перевезли свои дома в другие деревни.

В годы Великой Отечественной войны на землях Рякяля эстонский землевладелец Густав Сильд выращивал гречиху.

СМОЛКА

Смолка, по-ижорски Тырвала, находилась на берегу р. Наровы в 3 км от д. Венкуль. По данным археологов в районе деревни первые поселения появились еще до нашей эры. Здесь был найден костяной нож, наконечники стрел из камня, другие предметы того периода.

Время появления деревни не установлено. Известно, что в царское время там было около 100, а в 1920 г. – около 25 домов, были даже двухэтажные здания, магазин. Деревня тянулась вдоль берега р. Наровы около 1 км. В царское время считалась курортной зоной отдыха, куда на лето приезжали зажиточные люди из Санкт-Петербурга, Ямбурга. От Нарвы до Усть-Нарвы ходил прогулочный пароход, делавший остановку в Смолке.

Своей школы в деревне не было, дети учились в Венкульской школе.

В начале 1930 гг. в Смолке было организовано акционерное общество «Диодомит», по названию минерала, похожего на глину, из которого делали смесь для звукоизоляторов и продавали ее за границу.

В 1944 г. деревня оказалась на линии огня, через нее проходила передовая линия обороны. Жителей выселили, дома были разрушены при артобстрелах, немцы с левого берега р. Наровы обстреливали ее правый берег. Через 20 лет после окончания войны на месте бывшей деревни построили дом лесника, но прожил он там недолго, умер. После его смерти дом разрушился.

***Травинова Зинаида Романовна,
заведующая Горковской сельской библиотекой***

Библиотекарь – следопыт

З.Р. Травинова много лет заведует Горковской сельской библиотекой. Любит свой труд и свою малую родину, поэтому с любовью относится к истории родных мест, собирает рассказы о деревнях Сойкинского края.

За годы войны здесь исчезли многие деревни – Андреевщина, Федоровка, Евсеева Гора, Суйда Гора, Репино, Ловколово и другие. Зинаида Романовна вспоминает: «В километре от деревни Горки до войны была деревня Федоровка. Мы, послевоенные ребяташки, часто лакомились земляникой, растущей на печных фундаментах. Летом, обдирая колени, лазали за вишней и за крупной, сладкой черемухой. Дорога в школу проходила через сожженные деревни Федоровка и Андреевщина». Кто жил в этих деревнях, куда разметала людей война? Вот это и хотела узнать Зинаида Романовна. Благодаря воспоминаниям Екатерины Степановны Ивановой, 1913 года рождения, ей удалось это сделать.

ИСЧЕЗНУВШАЯ ДЕРЕВНЯ

Вот что рассказала Екатерина Степановна: «Моя семья до революции жила в деревне Андреевщина. Жители этой деревни меньше зависели от капризов моря и рыбной ловли. Они имели добротные постройки, большие каменные дворы, держали много скота. В деревне было два частных магазина, хлебопекарня, школа. Земли здешние были плодородные, но все же их не хватало. После революции появилась возможность поселиться на новые земли.

Инициатором этого был коммунист Федор Евсеевич (фамилию уже не помню). Так, в 1924 году 14 семей решили выделиться и основать свою деревню. Люди корчевали лес под дома, огороды, пашни. Труд был очень тяжелый, работали и дети. Мы тоже рубили лес. Работали, не покладая рук. Так строилась деревня Федоровка. Все вместе вырыли в центре её пруд, проложили поселочную дорогу до деревни Вистино, для молодежи построили качели. На глазах росла Федоровка с домами, сараями, ригами, банями.

Но своего хлеба все равно не хватало. Мужики зимой уходили в извоз со своими лошадьми. Несколько лет я работала нянькой в Усть-Лужских деревнях.

Во время коллективизации первым председателем в Федоровке стал Иван Усов. Не успели мы окрепнуть в колхозе, накатился 1937 год. Многие семьи лишились своих кормильцев, был забран и председатель. А потом – война. Часто полицаи и немцы делали обыски в домах, искали партизан и

укрывающуюся молодежь. В 1943 году все жители были переписаны и отправлены в Финляндию. После войны я встретила односельчан только их двух семей. Людям не разрешали возвращаться в родные места.

Сейчас высокий лес поглотил остатки садов, изредка промелькнет одиночая яблоня, заросла поселочная дорога. Так исчезла деревня Федоровка, просуществовавшая всего 17 лет».

А в сельской библиотеке деревни Горки хранятся эти воспоминания, благодаря скромному сельскому библиотекарю – З.Р. Травиновой.

Былое величие

*... Кирпичный шелест старины -
Причудливый мираж бывшего счастья.
В проёмах окон лишь ветра слышны,
Здесь не укрыться от ненастья.*

*Под сводами руины веры
Лежат в обломках кирпича,
Тут запах плесени и серы
Да крик неугомного грача.*

*Пришла сюда печаль навечно,
Звенит слезою талая вода.
Весна рыдает здесь, беспечно
Освобождая церковь ото льда.*

Ткачев Д.Н.

Библиография

Аристов В. От «Второго Кронштадта» к «Второму Роттердаму». – СПб.: «Вести», 2007. – 264 с., ил.

Великая Отечественная война в Кингисеппском районе: реком. указ. лит./сост. А. Прокопова, Д. Смольский – Кингисепп, 1985. – 35 с.

Книга памяти: 2-й выпуск. – Кингисепп, 2000. – 62 с., ил.

Книга памяти: к 50-летию Великой Победы. – Кингисепп, 1999. – 303 с.

Краеведение. Кингисеппский район: Книга для чтения. – Кингисепп, 1996. – 192 с., ил.

Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. – СПб.: Выбор, 2003. – 280 с., ил.

По древней ямбургской земле: Путеводитель /сост. Н.Ф. Гоголева и др. – Кингисепп, 2004. – 116 с., ил.

Смольский Д.И. Зверства фашистских оккупантов в Кингисеппе и Кингисеппском районе в 1941-1944 годах: плакат. – Кингисепп, 1994.

Смольский Д.И. Кингисепп и кингисеппцы в годы Великой Отечественной войны. – Кингисепп, 1995. – 59 с., ил.

Тимонин П.П. Память сердца: воспоминания участника освобождения Кингисеппа. – Кингисепп, 1998. – 59 с., ил.

Тимонин П.П. По местам боевой славы. Город Кингисепп. – Кингисепп, 2005. – 49 с., ил.

Шевченко А. Ям-Ямгород-Ямбург-Кингисепп: (историко-краеведческие очерки). – СПб.: Химиздат, 2007. – 296 с., ил.

Абрамов В. Кингисеппское подполье действует //Время. – 1995. – 8, 15, 22 апр., 20 мая.

Антонова В. На фашистской каторге [за годы оккупации 18 тыс. кингисеппцев были угнаны в Германию] //За коммунизм. – 1968. – 1 февр.

Аристов В. Красная кнопка [ракетная часть под Кингисеппом] // Вост. берег. – 1994. – №24. – С. 6-7.

Беляева Т. Большое Куземкино: прошлое и настоящее //Время. – 2007. – 22 авг. – С.18

Дятко О. Двенадцать дней [война в дер. Котлы] //Вост. берег. – 2005. – № 3. – С. 6.

Казакова Т. В те роковые сроки [концлагерь в Кингисеппе] //Время. – 2000. – 11 мая. – С.4.

Казакова Т. Мужчин деревни Бабино постигла страшная участь // Время. – 1994. – 18 окт.

Корсунский М. Это было в Усть-Луге [подпольная организация] //За коммунизм. – 1984. – 31 янв.

На берегах Луги, Россошь и Мертвицы //Время. -1997. – 14 июня. – С. 3

По льду к своим: одна из загадок деятельности подпольной организации В. Титова в 1942-1943 гг. в районе Усть-Луги //Время. – 1995. – 17 окт.

Смольский Д. Кингисепп и район после оккупации //Время. – 1994. – 1 февр.; 1993. – 30 янв.

Церковь великой Скорби //Время. – 2004. – 26 мая. – С.15.

Содержание

От составителя	2
Список населенных пунктов района, сожженных в период оккупации 1941 – 1944 гг. По архиву краеведа Д.И. Смольского	4
Егорова Е.А.	5
КРУТЫЕ РУЧЬИ	6
МУРАВЕЙНО	7
ПОРЕЧЬЕ	8
Кузнецова Л.А.	10
Населенные пункты Нежновской волости в годы войны	10
ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ «КУПЛЯ»	10
Пилли В.А.	13
ДЕРЕВНЯ НОВАЯ (ТАКАВЕЛЬКЮЛЯ)	13
КАМЕНКА	14
ХУТОР ГОРЯЧЕВКА	15
ДОМА РЫБАКОВ. ОЛЬХОВЫЙ РУЧЕЙ. ГЛУБОКИЙ РУЧЕЙ	15
ДЕРЕВНЯ МУНДИРОВКА	16
ХУТОР РИСУКЮЛЯ	16
ДЕРЕВНЯ МЕРТВИЦА	17
ПРИРЕЧЬЕ /ЗЕМЛЕРОВ/	18
АРСИЯ	19
МАГЕРБУРГ	20
РЯКЯЛЯ	20
СМОЛКА	21
Травинова З.Р.	22
ИСЧЕЗНУВШАЯ ДЕРЕВНЯ	22
Библиография	24